

§ 3. Экономические законы и категории. Почему не существует универсальных экономических законов? // Сайт: Научная школа. «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru.

3.1. ФИЛОСОФСКОЕ ПОНЯТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ И ЗАКОНОВ

Экономические категории — это основные понятия, отражающие наиболее общие и существенные свойства, структурные элементы и системообразующие отношения явлений и процессов экономической действительности. Они имеют абстрактный характер, играя роль ступеней познания, т.е. «опорных пунктов», которые дают нам возможность описать и отразить теоретически экономическую действительность.

Категории, как правило, отражают (*теоретически фиксируют*) только одну из сторон рассматриваемого явления / процесса, либо весь объект / явление — целиком, например: товар, собственность, рабочая сила, зарплата, капитал, цена, прибыль. При этом категории фиксируют явления в статике, т. е. вне культурно-исторического развития данной страны и цивилизации.

Однако экономическая теория (политэкономия) изучает не явления и процессы сами по себе, она изучает всю систему закономерных производственных, экономических, хозяйственных и социокультурных отношений, которые скрываются за явлениями и процессами, т. е. изучает — законы.

- Содержание понятия «закон» дал известный немецкий философ Гегель (1770-1831), определивший закон как *необходимую и существенную связь явлений, как необходимое, повторяющееся, т.е. закономерное отношение между явлениями, процессами и различными объектами* окружающего нас мира. Конспектируя работы Гегеля, В. И. Ленин писал в «Философских тетрадах»: **«Закон есть существенная, устойчивая, общая, необходимая и повторяющаяся связь»¹**.

Итак, закон есть **существенная, устойчивая, общая, необходимая и повторяющаяся связь**, — это **з а к о н о м е р н о с т ь**, это — **закономерное отношение между различными явлениями и объектами природы и общества**. Чтобы найти законы — необходимо *«поднять опыт до всеобщности»²*. Таково общее понятие закона (закономерности). Но в общественной жизни понятие закона требует существенного дополнения.

Законы развития общества отражают уже закономерности самой жизни, повторяемость, то есть воспроизводимость всех его исторических укладов и форм жизни человека, образующих в совокупности способ национальной жизнедеятельности данного народа, данной нации, т. е. данной цивилизации.

- Принципиальная разница между категориями и законами, на наш взгляд, заключается в том, что — а) категории фиксируют сущность явления / процесса в статике,

¹ См.: Материалистическая диалектика. В 5-ти т. Т. I. Объективная диалектика/Под общ. ред. Ф. В. Константинова и В. Г. Марахова; отв. ред. Ф. Ф. Вязкевич. — М.: Мысль, 1981. — С. 192.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. — Т. 29. — С. 268 (курсив мой — А.О.).

раскрывая его *структуру*; б) **законы** раскрывают динамику, обнаруживая механизм взаимодействия структурных элементов явления / процесса, вступающих в разные производственные, экономические, организационно-хозяйственные отношения.

3.2. СУЩНОСТНОЕ ДОПОЛНЕНИЕ К ТРАДИЦИОННОМУ ПОДХОДУ ГЕГЕЛЯ

Сущность диалектического метода познания, как известно, заключается в разложении каждого явления, каждого экономического отношения на противоположные стороны и в анализе развития этих сторон во взаимодействии. Таким образом, чтобы познать сущность любого данного экономического явления необходимо раскрыть его как «отношение *сущностей*», т.е. рассмотреть экономическое явление как устойчивое и закономерное экономическое отношение, как единство противоположностей.

Однако в применении к общественной жизни законы Гегеля требуют существенного дополнения. Именно поэтому к его выводам следует добавить: в реальности взаимодействуют между собой не две «гегелевские стороны», как стороны противоречивого отношения, а — **три**. Третьей стороной является государство и общество в целом, как носители морально-этических ценностей, господствующих в данный исторический момент в данной стране.

Движение национальной экономики и национального хозяйства в целом, происходит *не по законам традиционной диалектики*, где взаимодействуют между собой два противоположных субъекта. Взаимодействие двух противоположных субъектов ОПО — как на уровне отдельного предприятия, так и на уровне национальной экономики — **происходит здесь с участием третьего субъекта**, а именно: *общества в лице государства как носителя общественных нравов и как субъекта духовного производства, ответственного за общественное воспроизводство не только морально-этических ценностей и всей системы национальных традиций, но и воспроизводства всей общественной жизни, воспроизводства всего общества в целом.* Таким образом, законы общества отражают взаимодействие не «двух сущностей», а **трех**, и третьим элементом являются *носители нормы морали и нравственности* — Государство и Церковь. И это положение является общим вообще для всех стран, востока, а не только для Северо-Восточной России³

Законы развития общества (повторим еще раз) — это закономерности **самой жизни**, повторяемость, то есть воспроизводимость всех его исторических укладов и форм жизни человека, образующих в совокупности способ национальной жизнедеятельности данного народа, данной нации, т. е. данной цивилизации.

3.3. В ЧЕМ СУТЬ РАЗЛИЧИЯ В ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ И КАТЕГОРИЙ

³ См. об этом подробнее в последней главе Ч. 2 данного учебника.

Принципиально важно понимать наличие не просто существенных, но и принципиальных различий в оценке экономических категорий и законов. Существует два противоположных подхода к оценке экономических явлений и процессов: **частнохозяйственный и народнохозяйственный**. В их основе лежат два противоположных образа жизнедеятельности, имеющих соответствующие системы жизненных ценностей, нацеленных либо — 1) на обладание, на стремление к собственности и богатству как цели жизни; 2) на духовное бытие, на стремление к стяжательству прежде всего духовных благ, понимаемых как общее благо для всех, как **абсолютное добро** — как символ и синоним нравственного идеала, неизменно существующему в веках, вечно, относясь к категории вечных, нетленных ценностей.

- Э. Фромм пишет в своей известной работе «Иметь или быть?»: «Полученные результаты привели меня к выводу, что **различие между бытием и обладанием**, так же как и различие между любовью к жизни и любовью к смерти, **представляет собой коренную проблему человеческого существования**; эмпирические антропологические и психоаналитические данные свидетельствуют о том, что **обладание и бытие являются двумя основными способами существования человека**, преобладание одного из которых определяет различия в индивидуальных характерах людей и типах социального характера»⁴.

1) ЧАСТНОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ПОДХОД — основан на субъективной оценке экономических проблем и категорий. В его основе лежит стремление частнохозяйствующего «Я» к собственности, к обладанию вещами, к потреблению. При таком подходе в качестве исходного пункта анализа берется «хозяйствующий субъект» — индивидуальное «я» как **некое суверенное «я»**, провозглашающий свою *независимость* от окружающего его хозяйственного мира и общества в целом, воспринимая их сквозь призму *полезности* для себя, рассматривая всех остальных — как препятствие или ограничение для своей деятельности, то есть — как *враждебных* к себе.

Как известно, наука начинается с попыток установления закономерностей общественного развития. Частнохозяйственный подход устанавливает не объективные законы, а лишь свое **частнохозяйственное** отношение к внешнему миру, опираясь при хозяйственном выборе исключительно на частные критерии полезности и доходности — с точки зрения эгоцентричного хозяйствующего «я». Стоимость здесь заменяется субъективной *ценностью*, а величина цены — предельными величинами *полезности* данного товара / услуги для эгоцентричного хозяйствующего «я». В рамках этой позиции сущность денег, зарплаты, прибыли, капитала и других экономических категорий лишается объективного содержания, выражаясь через явленческие функции, обслуживающие движение буржуазной собственности. Другими словами, их содержание зависит от субъективного выбора, который делает собственник, опираясь на критерий полезности и стремясь к максимизации своего дохода.

⁴ Фромм Э. Иметь или быть?: Пер. с англ./Общ. ред. и посл. В.И. Добренков. – 2-е изд., доп. – М.: Прогресс, 1990. – С. 22 (курсив автора – А.О.).

Как известно, эта позиция породила *маржинализм* как одно из основных направлений западной экономической теории. Маржинализм, как уже подчеркивалось, занимается форменным одурачиванием студенческой молодежи, а также научной и мировой общественности, заменяя отношения между людьми цифрами — некими «пределами» математических функций. Западная неоклассическая теория использует маржинализм, чтобы подвести некую «теоретическую базу» под реально несуществующие нигде модели «свободной конкуренции» и «свободного рынка», «открытого общества». Философским обоснованием маржинализма служит **позитивизм как форма субъективного идеализма**. Субъективизм и релятивизм здесь возводятся в геометрическую прогрессию, стремящуюся к отрицательному абсолюту, так как реальность здесь исчезает абсолютно, сущность заменяется явлением, а законы развития — субъективным частным выбором.

- **Позитивизм** — это форма субъективного идеализма, провозгласившего субъективный опыт индивидуализированного разума («Я») в качестве безусловной истины, возвышающейся над всеми общенародными авторитетами и религиозными догматы веры, которые — объявляются ложными⁵. Являясь субъективно-идеалистическим направлением буржуазной философии, позитивизм претендует создать методологию или «логику науки», которая бы возвысилась над мировоззренческими проблемами философии, сосредоточившись на изучении простых фактов жизни. Именно поэтому одним из главных принципов позитивистской методологии стал **феноменализм**, в соответствии с которым задача науки сводится к собиранию и описанию фактов, то есть явлений жизни. Объяснение жизни и поиски ее смысла позитивизм объявляет сугубо частным делом каждого индивидуализированного разума, возвышающего свое эгоистическое «Я» над обществом и над Богом. Истина, таким образом, приватизируется, превращаясь в частное дело каждого «Я». Безбрежный плюрализм мнений и теорий возвращает общество в эпоху абсолютного мракобесия. Поразительно в этом не то, что это происходит на Западе, общество которого уже давно является смертельно больным. Поражает то, с какой легкостью наша фундаментальная общественная наука в 90-х годах стала переходить на методологию позитивизма, и многие ученые стали объявлять себя позитивистами и сторонниками маржинализма!

Доценты и профессора читают лекции согласно разделам учебных программ экономикса о т.н. «Совершенной конкуренции», студенты все это штудируют, изучают проблемы несовершенства «переходной экономики» в России ввиду «неразвитости свободного предпринимательства» и «отсутствия свободного рынка». Все это является формой **скрытого мошенничества** в науке, а юридической классификацией данного деяния является — **п о д л о г , именуемый в просторечии о б м а н о м**⁶.

⁵ Великий русский философ Владимир Соловьев писал в 1874 г. своей работе «Кризис западной философии (против позитивистов)»: «Западная философия начинается раздвоением между личным мышлением как разумом и общенародною верою как авторитетом (ratio et auctoritas)». Он также подчеркивал, что общераспространенным убеждением западной интеллигенции стал тезис о **безусловном приоритете разума над авторитетом и над верой**, «что для философа равняется отрицанию религиозного догмата». Так, он писал: «теперь уже разуму принадлежит безусловное значение, а авторитет, поскольку различается от разума, признается л о ж н ы м» (Соловьев В. Философское начало цельного знания. — Мн.: Харвест, 1999. — С. 8-10, 12, курсив автора, разрядка моя — А.О.).

⁶ Маржинализм, как и позитивизм, является продуктом «манипулятивного интеллекта» (Э. Фромм), который формируется у людей с рыночным характером. Фромм пишет: «Люди с рыночным характером не умеют ни любить, ни ненавидеть. Эти «старомодные» эмоции не соответствуют структуре характера, функционирующего почти целиком на рассудочном уровне и избегающего любых чувств, как

Маржинализм, как и позитивизм, является продуктом «манипулятивного интеллекта» (Э. Фромм), который формируется у людей с рыночным характером. Фромм пишет: «Люди с рыночным характером не умеют ни любить, ни ненавидеть. Эти «старомодные» эмоции не соответствуют структуре характера, функционирующего почти целиком на рассудочном уровне и избегающего любых чувств, как положительных, так и отрицательных, потому что они служат помехой для достижения основной цели рыночного характера — продажи и обмена, — а точнее, для функционирования в соответствии с логикой «мегамашины», частью которой они являются. Они не задаются никакими вопросами, кроме одного — насколько хорошо они функционируют, — а судить об этом позволяет степень их продвижения по бюрократической лестнице». Фромм подчеркивает: «Разум в смысле *понимания* является исключительным достоянием Homo sapiens; *манипулятивный же интеллект* как инструмент достижения практических целей присущ и животным, и человеку. Манипулятивный интеллект, лишенный разума, опасен ... И чем более выдающимся является неконтролируемый манипулятивный интеллект, тем он опаснее» (Фромм Э. Иметь или быть? – С. 154-155, курсив автора, шрифтом выделено мной – А.О.).

Особо подчеркну в этом контексте: экономические теории теряют свой смысл и перестают быть теориями общественного развития, если они оказываются неспособными выразить в теоретическом виде общенациональные интересы и показать конкретный механизм из реализации.

Происходит просто **тотальное оболванивание** мировой общественности, когда неоклассика в форме маржинализма, то есть теории неких предельных математических величин, заменяющих в анализе отношения между людьми и реальными рыночными субъектами, объявляется высшим достижением современной экономической науки — мейнстримом. При этом открыто заявляется, что, якобы, экономическая теория не должна содержать в себе общественные цели (Бьюкенен, Автономов и др.)⁷. О чудовищном регрессе западной экономической науки красноречиво

положительных, так и отрицательных, потому что они служат помехой для достижения основной цели рыночного характера — продажи и обмена, — а точнее, для функционирования в соответствии с логикой «мегамашины», частью которой они являются. Они не задаются никакими вопросами, кроме одного — насколько хорошо они функционируют, — а судить об этом позволяет степень их продвижения по бюрократической лестнице». Фромм подчеркивает: «Разум в смысле *понимания* является исключительным достоянием Homo sapiens; *манипулятивный же интеллект* как инструмент достижения практических целей присущ и животным, и человеку. Манипулятивный интеллект, лишенный разума, опасен ... И чем более выдающимся является неконтролируемый манипулятивный интеллект, тем он опаснее» (Фромм Э. Иметь или быть? – С. 154-155, курсив автора, шрифтом выделено мной – А.О.).

⁷ Подчеркну в этом контексте: экономические теории теряют свой смысл и перестают быть теориями общественного развития, если они оказываются неспособными выразить в теоретическом виде общенациональные интересы и показать конкретный механизм из реализации.

свидетельствует сам по себе факт: отношения между людьми эта наука заменяет отношениями между предельными математическими величинами, установленными субъективно; в итоге, такая наука не отражает вообще никакой реальности.

Налицо тотальная ложь, призванная создать теоретическую видимость легитимности глобального эксплуататорского хозяйства, уводя разговор о его содержании в плоскость бессодержательных рассуждений о «кривых спроса и предложения», об истощении мировых ресурсов, о мнимом противоречии «между неограниченными желаниями и ограниченными ресурсами» в качестве, дескать, главного противоречия современного мира.

Западная экономическая теория ведет тотальную информационную войну, воюя на стороне победителя — мировой глобальной империи, обслуживая ее интересы, занимаясь промывкой мозгов, примитивным оболваниванием студенческой и научной общественности. При этом наши российские ученые в большинстве своем оказались в положении примитивных ретрансляторов не просто чужих идей и ценностей, а тех ценностей и принципов, которые враждебны цивилизационному способу жизнедеятельности России, как страны-цивилизации, как русской Евразии.

2) **НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ПОДХОД** — здесь отношения между хозяйствующими субъектами и обществом определяются философией общей судьбы. Именно сплоченность людей восточного (традиционного) общества вокруг национальных ценностей и традиций, их «связанность» общей судьбой и общей историей, их готовность пожертвовать частью своего «я» — ради выживания сверхличного «Мы», ради сохранения непрерывности и единства истории своей Родины, — все это и превращает **принципы единства, общности и коллективизма — в работающие принципы, в движущую силу национально-экономического развития.** Это отношение предполагает и жертвенность, и готовность прийти на помощь, и понимание взаимозависимости всех членов общества (коллектива, клана, рода). Солидарность порождается ощущением *сопринадлежности* к общему «Мы», *сопричастности* к общей судьбе и общей истории, которые нельзя выбирать по своей прихоти.

Соответственно, в рамках этого подхода меняется содержание экономических категорий: например, *капитал* здесь выступает уже как движущая сила общенационального развития; *деньги* как финансовая «кровеносная система» страны; *рынок* — как общенациональный рынок, емкость которого определяется не столько покупательным спросом населения, сколько реальным спросом со стороны общества на товары и услуги, имеющие социальную значимость; а *стоимость* — перестает быть чисто экономической категорией, превращаясь в *институциональный механизм*, с помощью которого рассчитывается стоимость совокупного общественного продукта страны и его составных частей, включая стоимость воспроизводства рабочей силы.

Таким образом, экономическая теория сформировалась как общетеоретическая наука, стремясь отразить различные механизмы рационального хозяйствования в условиях товарного производства, имея при этом **два различных подхода к оценке динамики национально-экономического развития**. Соответственно, как уже подчеркивалось, ключевые категории здесь имеют разное содержание, и это видно на примере сравнительного анализа некоторых понятий, в которые исследователи вкладывают разный смысл, исходя при этом из того угла научного зрения («точки отсчета»), который формируется под влиянием соответствующего способа существования человека, а именно: а) стремления к частной собственности и личному успеху, б) стремления к общему благу и коллективному благополучию.

Рассмотрим это различие на примере анализа нескольких категорий.

1) Понятие «**РЕДКОСТЬ**» — это характеристика экономических благ, означающая, что запасы этих благ меньше потребности в них. В реальности редкость относительна, однако для либеральной науки эта категория является ключевой, включая учебные курсы по экономике. В учебном пособии для американских преподавателей, ведущих занятия по экономике в высшей школе, указывается: «Основная экономическая проблема – это редкость, т.е. такое состояние, которое является результатом дисбаланса между относительно неограниченными желаниями (wants) и относительно ограниченными ресурсами (resources), которые способны удовлетворить эти желания»⁸.

- Именно этом мы и читаем и в американском учебнике по экономике. Его авторы (К.Р. Маккёnell и С.Л. Брю) утверждают: «**Экономикс занимается эффективным использованием или управлением ограниченных производственных ресурсов с целью обеспечения максимального удовлетворения человеческих материальных желаний**. И хотя внешне это не кажется очевидным, однако **все острые и животрепещущие проблемы дня** — инфляция, безработица, расходы на оборону, дефицит госбюджета, нищета и неравенство, проблемы загрязнения, государственное регулирование бизнеса и прочее — **все это корениться в проблеме эффективного использования ограниченных ресурсов**»⁹.

2) **ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ВЫБОР**. Обычную проблему хозяйственного выбора либерализм выводит из указанного выше **ложного** противоречия. В основе критериев индивидуального выбора лежат чисто эгоистические интересы, а также *гедонистическое* стремление частных лиц к перераспределению всех общественных ресурсов в свою пользу. Основоположники либерализма в экономической теории (А.Смит, Д.Рикардо, Ж.Б. Сэй) заложили теоретические основы чисто экономического подхода к оценке всех явлений и форм общественной жизни исключительно

⁸ HIGH SCHOOL ECONOMICS COURSES: TEACHING STRATEGIES / Master Curriculum Guide in Economics. John S. Morton, Chair; Stephen G. Buckles, Steven L. Miller, David M. Nelson, Edward C. Prehn. – New York: Joint Council on Economic Education, 1985. – P. 1.

⁹ Campbell R. McConnell, Stanley L. Brue. **Economics: Principles, Problems, and Policies**. – 11th ed. – New York: McGraw-Hill Publishing Company, 1990. – P. 1 (курсив автора, шрифтом и разрядкой выделено мной – А.О.).

под углом зрения частной экономической рациональности. Такой подход принято называть **экономизмом**¹⁰. Экономика здесь предстает системой, замкнутой в самой себе, подчиняющейся собственным «естественным» законам.

3) КОНКУРЕНЦИЯ. Конкуренция — это война за ограниченные ресурсы и территории. Однако либеральная наука определяет конкуренцию как всего лишь борьбу различных групп людей между собой за право распоряжаться ограниченными благами. Поскольку блага редки, неизбежной оказывается и конкуренция за их использование¹¹. В действительности же движущим мотивом рыночной конкуренции является стремление к максимизации прибыли и максимальному потреблению.

4) ЭФФЕКТИВНОСТЬ. — Реализация данного принципа нацеливает хозяйствующего рыночного человека на обеспечение экономической эффективности. Главным критерием здесь является величина частного денежного дохода — стремление обеспечить *максимальную личную выгоду (пользу) при минимальных затратах*. В рамках народнохозяйственного подхода эффективность меняет свое содержание: ее основными критериями становятся социальные факторы, а сама она превращается в социальную и народнохозяйственную эффективность. И мы эти вопросы рассмотрим в третьей главе этого раздела.

Таким образом, экономическая теория сформировалась как общетеоретическая наука, стремясь отразить различные механизмы хозяйствования в условиях общественного производства, имея при этом два различных подхода к оценке динамики национально-экономического развития: 1) либерально-космополитический и 2) национально-экономический.

3.4. ВЛИЯНИЕ МОРАЛИ НА ДЕЙСТВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ

Научные принципы общественных наук — суть принципы взаимодействия людей в различных странах и сферах общества. Очевидно, что эти принципы будут разными в Сахаре и в Заполярье, в Индии и в Гренландии, на Тибете и в Гваделупе. Разные страны — это разный климат, природа, ландшафт, разная протяженность территории, разные морально-этические нормы, привычки, традиции, разные религии и пр.

¹⁰ «**Экономизм** — жизнь ради денег (стоимости) и по-денежному (по-стоимостному), точнее, сначала ради денег и по-денежному, а потом уже и ради другого и по-другому. Деньги (стоимость) в начале и в конце, как, собственно, и в середине, они одновременно и причина, и следствие, как, разумеется, и всеобщая материя, за которой и всеобщая идея, и всеобщий дух... Экономизм — это *экономический расчет*, но расчет не просто денежный, с деньгами, посредством денег и в деньгах, а расчет денежного смысла...» (Осипов Ю.М. Очерки философии хозяйства. — М.: Юрист, 2000. — С. 225.

¹¹ См.: Генкин Б. М. Введение в метаэкономику и основания экономических наук: Курс лекций. — М.: Издательство НОРМА, 2002. — С. 11.

В социохозяйственную деятельность вступают реальные люди, которые при этом *руководствуются не только и не столько голыми экономическими интересами, сколько — нравственными законами, нормами морали и этическими ценностями, господствующими в данной стране и/или цивилизационной системе на протяжении ее многовековой истории.*

В системе экономических и хозяйственных отношений, с одной стороны, взаимодействуют противоположные стороны-субъекты, имеющие **разные, нетождественные** социально-экономические интересы. Но, с другой стороны, являясь представителями единой цивилизационной культуры, они имеют одинаковые, тождественные представления о нормах морали, этики, о законах нравственности.

- В рамках западной цивилизации протестантская денежная «этика» **снимает с хозяйствующих субъектов все ограничения на стяжательство, обогащение и потребительство.** А в системе восточных, духовных цивилизаций общественные нормы морали и нравственности, наоборот, накладывают **морально-этические ограничения и запреты** на всех участников общественного производства, предопределяя их поведение рамками нравственных законов.
- Поэтому «бацилла» англосаксонского капитализма, скажем, в Японии в конце XIX века, не смогла воспроизвести модель частнохозяйственного капитализма. **Буддистская этика и мораль, модифицировав законы западного капитализма, в итоге произвели на свет модель восточного капитализма, воспроизводя эту модель во многих странах Юго-Восточной Азии.** Её организационными принципами являются — коллективизм, взаимозависимость, соучастие работников в управлении предприятиями, общественный долг и служение, социальная поддержка работников.

Первичными в организации хозяйственного бытия народов разных стран являются именно те нравственно-этические нормы и принципы взаимодействия людей, которые превратились в стереотипы поведения, исторически свойственные данному народу.

3.5. К ВОПРОСУ ОБ УНИВЕРСАЛЬНЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАКОНАХ

Итак, единой научной методологии — *не существует* потому, что в мире не существует некой «общечеловеческой» морали и этики. Если *научные принципы, отражающие хозяйствование людей — суть принципы взаимодействия людей* в разных странах, то познать экономические законы развития данной страны (группы стран, образующих цивилизацию) равнозначно обнаружению закономерных принципов *взаимодействия людей* в хозяйственной сфере. Именно поэтому универсальных экономических законов, единых для всех стран, в принципе не существует, **существуют лишь отдельные экономические категории, имеющие универсальный характер:** товар, стоимость, цена, деньги, капитал, прибыль — *сущностно* одинаковые во всех странах.

Однако, как только нас интересует не абстрактный объект/процесс сам по себе, а механизм его функционирования в конкретной стране, то в этом случае, мы уже начинаем подвергать анализу всю систему

социально-экономических и социокультурных отношений, в которые включено данное явление/процесс.

Очевидно, что реальное движение, скажем, капитала (собственности) происходит в национальной (реальной) социокультурной среде, а экономическое движение всегда имеет форму **национально-экономической динамики**, определяемой совокупностью формационных, цивилизационных, культурно-исторических и геополитических особенностей.

Итак, **экономические законы отражают те принципы хозяйственного взаимодействия людей**, которые имеют внутренне закономерный характер, обусловленный социокультурной средой

Напомним читателю: законы развития общества отражают закономерность самой жизни, а именно: повторяемость, то есть воспроизводимость всех его исторических укладов и форм жизни человека, образующих в совокупности способ национальной жизнедеятельности данного народа, данной нации, т. е. данной цивилизации.

Универсальный характер эти принципы могли бы иметь только в одном случае: если бы все страны развивались на основе одной культуры, если бы все народы мира были бы едиными, мыслящими и действующими везде и всегда однотипно, унифицировано. Мир в действительности разделен на культурно-исторические типы, именуемые цивилизациями. Именно поэтому унификация мира на основе неких единых, универсальных экономических принципов абсолютно нереальна и теоретически абсурдна. Родившись и живя на территории своего традиционного северо-восточного общества, каковым без сомнения является Россия, выбирать западную систему ценностей, целей и интересов можно только в одном случае — в случае отказа от своей страны, от своей истории и своей многовековой культуры.

- Известный на Западе профессор Бостонского университета (США) Питера Бергера, анализируя особенности развития капитализма в странах Азии, подчеркивает: **«странам Восточной Азии удалось длительное время проводить модернизацию в условиях капитализма и в то же время избежать индивидуализации в западном стиле»**. На основании проведенного анализа он делает вывод: **«капитализм и община вполне совместимы**. Или другими словами: индивидуальная автономия не является неотъемлемым качеством экономической культуры капитализма»¹².

Арнольд Дж. Тойнби, известный английский историк, специалист по проблемам морфологии мировой культуры и цивилизационного развития, однозначно критически оценивает шаблонный западный тезис об унификации всего мира на основе западных ценностей. Он пишет:

- **"Тезис об унификации мира на базе западной экономической системы как закономерном итоге единого и непрерывного процесса развития человеческой**

¹² Бергер П. Капиталистическая революция (50 тезисов о процветании, равенстве и свободе): Пер. с англ. — М.: Издательская группа «Прогресс» — «Универс», 1994. — С. 217 (жирный шрифт автора, курсив мой — А.О.).

истории приводит к грубейшим искажениям фактов и к поразительному сужению исторического кругозора"¹³.

- Тойнби отмечает: **"Жители Запада воспринимают туземцев как часть местной флоры и фауны,** а не как подобных себе людей, наделенных страстями и имеющих равные с ними права. Им отказывают даже в праве на суверенность земли, которую они занимают"¹⁴.

¹³ А.Тойнби. Постигание истории: Сборник. Избранное/Пер. с англ. – М., 2001. – С.87 (подч. мной - А.О.).

¹⁴ Там же. – С.87-88 (выделено шрифтом мной- А.О.).